

Взявшись за заказ от баскетбольного клуба, Лу Аньжань начал постепенно готовить материалы.

Хотя Чэн Ци со своими ребятами не устанавливали четких сроков, Лу Аньжань стремился закончить работу как можно быстрее. И, разумеется, поскорее получить остаток оплаты.

Пусть этот Чэн Ци и был несносным типом, платил он на редкость щедро. А упускать такую выгоду — просто глупо.

За эту неделю Лу Аньжань стал заглядывать в баскетбольный клуб гораздо чаще. К тому же после недавнего совместного барбекю парней сразу признали в нем своего: стоило ему зайти в спортивный комплекс, как со всех сторон полетели приветствия.

— О, школьный красавчик Лу пришел! Сегодня рано.

— У нас тут скоро внутренняя тренировочная игра начнется. Сделай мне побольше крутых кадров, ладно? Ха-ха!

Лу Аньжань кивнул:

— Без проблем.

Сегодня после обеда у него не было пар, так что выдалось идеальное время, чтобы набрать материала для проморолика.

Похоже, у парней только что закончилась очередная изнурительная тренировка. Баскетболисты небольшими кучками отдыхали на площадке, лениво переговариваясь. Двое, заговорившие с ним, тоже сидели неподалеку.

Один из них сделал глоток из бутылки и, наблюдая за тем, как Лу Аньжань достает и настраивает камеру, с улыбкой заметил:

— Знаешь, мы уже столько времени проводим вместе, но на тебя посмотришь — и сразу видно: наш школьный красавчик Лу вообще не из нашей тусовки.

Вокруг него все стояли в обнимку, шумели, толкались, а те, кто еще носился по площадке с мячом, в пылу игры то и дело громко матерились.

Лу Аньжань же на их фоне выглядел совершенно иначе. В своем светло-сером свитере с высоким горлом и строгом длинном тренче, аккуратный и собранный, он стоял с камерой в руках на самой границе этого шумного хаоса. Весь его облик веял легкой прохладой и отстраненностью — к такому даже подойти боязно.

Второй парень, судя по всему, парень бесхитростный и простой, радостно подхватил:

— Кстати, раз уж зашел разговор, я ведь так и не добавил тебя в вичате! Давай обменяемся контактами. Мало ли, возникнут вопросы по ходу монтажа проморолика, всегда сможешь с нами связаться.

Но не успел он договорить, как товарищ ощутимо ткнул его локтем в бок и зашептал:

— Да не приставай ты к человеку. Красавчик Лу наверняка даже не помнит, как нас зовут.

Каждое появление Аньжана в зале ограничивалось исключительно съемкой. Он никогда не лез с лишними разговорами, всем своим видом показывая, что не горит желанием сближаться. Так зачем навязываться и нарываться на вежливый отказ?

Второй баскетболист тоже сообразил, что сморозил глупость, и уже собирался быстро перевести тему, как вдруг Лу Аньжань спокойно достал телефон:

— Почему бы и нет? Давай добавимся, Ши Кайю.

Ши Кайю буквально обомлел от неожиданности:

— Ты помнишь, как меня зовут?

— Да, — негромко подтвердил Лу Аньжань и перевел взгляд на его приятеля: — А ты — Мэн Хунфэй.

Затем он слегка повернул голову и безошибочно окликнул по именам еще нескольких парней, стоявших неподалеку.

Мэн Хунфэй смущенно почесал затылок:

— Прости, дружище. Это я глупость сморозил.

— Пустяки, — ровно ответил Лу Аньжань. — Я и вправду обычно не слишком разговорчив.

На самом деле он прекрасно видел, как эти ребята старались развлечь его при каждой встрече, боясь, что он почувствует себя чужаком, да и на барбекю заботились о нем как о своем. Так что запомнить их имена было меньшим, что он мог сделать. Подумаешь, потратил полночи, заучивая лица по общей фотографии.

Едва они закончили обмениваться контактами, в зал вошли Чэн Ци с остальной компанией.

И Фан сразу заметил их оживление:

— О чем болтаете? Чего такие довольные?

Ши Кайю победоносно покрутил перед его носом экраном смартфона:

— Мы с Хунфэем только что заполучили вичат нашего ботаника Лу!

И Фан тут же картинно состроил оскорбленную мину:

— Ах вы жуки! Да я его контакт только в конце первого курса выбил, и то с боем...

Когда Лу Аньжань только поступил в университет, он казался настоящей ледяной глыбой. На любые расспросы отвечал сквозь зубы и в пределах пары слов. И Фану тогда пришлось приложить поистине титанические усилия и придумать кучу нелепых предлогов, чтобы выманить у него заветный QR-код.

Лу Аньжань смущенно коснулся кончика носа и, вскинув глаза, натолкнулся на прямой взгляд Чэн Ци.

В памяти мгновенно всплыло то, при каких обстоятельствах они сами добавились в друзья. Сердце предательски екнуло, и он поспешно отвел глаза в сторону.

Из всей этой компании Чэн Ци уж точно меньше всех горел желанием держать его в контактах. Ну еще бы: какой нормальный гомофобный натурал захочет, чтобы у него в друзьях светился гей?

К счастью, Чэн Ци не стал развивать эту щекотливую тему. Он повернулся к Мэн Хунфэю:

— Скажи парням, которые сейчас играют, пусть начинают разминку.

— Понял, брат Чэн. Сейчас всех соберу, — отозвался Хунфэй.

Чэн Ци на ходу стянул спортивную куртку и бросил ее вместе с рюкзаком на свободное сиденье скамьи. И надо же было случиться такому совпадению: это место оказалось аккурат рядом с Аньжанем. Брошенная куртка Чэн Ци даже частично накрыла его собственный рюкзак.

"Этот придурок сегодня тоже играет?" — Аньжань нахмурился. Вообще-то он планировал сделать сегодняшнюю тренировочную игру ключевой сценой будущего проморолика. Что ж, придется поснимать этого наглеца, так и быть.

Только он потянулся, чтобы незаметно спихнуть чужую вещь обратно на ее половину, как прямо над ухом раздался ленивый, слегка хрипловатый голос:

— А чего глаза такие красные?

Аньжань вздрогнул и резко вскинул голову.

И Фан тут же сунул свой любопытный нос поближе:

— И правда! Прямо в уголках припухло и покраснело.

Аньжань инстинктивно отступил на полшага назад:

— Перед выходом лицо умыл, да не вытерся толком. Наверное, ветром на улице надуло.

А про себя проклял дурацкую историческую дораму, которую сдуру решил глянуть перед уходом. Мало того что сюжет был завязан на слезоточивой драме, так еще и серия выдалась невероятно глупой: главная героиня полсезона шла к своей мести, терпела лишения, а стоило ей наконец столкнуться с возлюбленным лицом к лицу, как она разрыдалась и полчаса размазывала сопли, начисто похоронив образ хладнокровной воительницы.

И все это под заунывную музыку и бесконечные флешбэки! Аньжань сам чуть слезу не пустил от этой нелепицы. Благо вовремя зазвонил будильник, заставив его с раздражением захлопнуть ноутбук. Но надо же, Чэн Ци все равно умудрился заметить его покрасневшие глаза.

Впрочем, его отговорка звучала вполне убедительно. Заметив, что у Аньжана у висков еще действительно поблескивают капли воды, И Фан сочувственно протянул ему бумажную салфетку:

— Ну ты даешь! На улице же холодина собачья, а ты с мокрым лицом бегаешь. На, вытрись скорее!

Чэн Ци скользнул взглядом по его порозовевшим векам, задержался на секунду, но ничего не сказал. Развернувшись, он вместе с Чжао Шибо направился к площадке разминаться.

На бегу Чэн Ци как бы невзначай бросил Шибо:

— Слушай, у Аньжана сегодня вроде все утро пары были?

Тот на мгновение задумался:

— Ага, после обеда он свободен. Кажется, поел и сразу к себе ушел, до самого вечера в комнате торчал.

Буквально полчаса назад И Фан звал Аньжання пойти в спортивный комплекс вместе, но тот отказался, сославшись на то, что идет прямо из общежития и им не по пути. Чэн Ци лишь коротко хмыкнул и больше вопросов не задавал.

И Фан, который сегодня остался на скамейке запасных, замахал им вслед руками:

— Парни, порвите их там! Давай!

На трибунах, еще недавно пустовавших, постепенно собирался народ. В основном, разумеется, поглазеть на игру пришли девчонки.

Аньжань покосился на свой рюкзак. Вокруг него уже рассаживались зрители, поэтому он решил не трогать куртку Чэн Ци, чтобы не привлекать лишнего внимания и не создавать суеты.

Судья дал свисток. Игра началась, и Аньжань сосредоточился на камере, ловя удачные ракурсы.

Сделав несколько общих планов площадки, он решил выбрать одного игрока для динамичной портретной съемки. Разумеется, чисто из вредности ему не хотелось фокусироваться на Чэн Ци. Но как он ни пытался перевести объектив на других, взгляд упрямо возвращался к широкой спине под десятым номером.

Соперники прекрасно знали, на что способен этот парень, и выставили против него жесткую двойную защиту. Однако Чэн Ци это, похоже, только забавляло.

Сделав молниеносный дриблинг между ног с резким уходом за спину, он буквально пригвоздил защитника к паркету. Не снижая скорости, Чэн Ци взмыл в воздух, вытянувшись в прыжке безупречной, хищной дугой.

Глухой стук мяча о дужку — и снаряд чисто провалился в корзину. Зал взорвался оглушительным ревом.

Аньжань и сам не заметил, как его палец раз за разом нажимал на спуск, сделав уже не один десяток потрясающих кадров с Чэн Ци в главной роли.

От несмолкающих девичьих визгов у Аньжання уже начинала побаливать голова. Он, конечно, знал, что этот нахал пользуется бешеной популярностью у противоположного пола, но чтобы до такой степени...

Во время тайм-аута он решил прокрутить отснятый материал и, наткнувшись на несколько кадров, невольно замер, внезапно осознав причину такого девичьего безумия.

На одном из снимков, сделанном в момент эффектного данка, трикотажная майка Чэн Ци задралась почти до груди, обнажая рельефный, безупречный пресс. Профессиональная оптика зафиксировала каждую деталь: на смуглой коже поблескивали крупные капли пота, медленно стекавшие вниз.

В этом мокром, разгоряченном теле сквозила какая-то первобытная, дикая притягательность.

Аньжань почувствовал, как к щекам приливает жар, и поспешно перелистнул кадр.

"М-да, сверхвысокое разрешение камеры порой играет злую шутку".

К концу матча у него на флешке скопился отличный рабочий материал. Он уже собирался паковать штатив и объективы, когда к нему подлетел запыхавшийся И Фан:

— Аньжань, погоди! У меня тут идея возникла, хочу добавить в проморолик одну классную деталь.

— Какую? — поинтересовался Аньжань.

— Сейчас увидишь, это секрет, — заговорщически подмигнул И Фан. — Идем за мной.

Они вышли через черный ход спортивного комплекса. Буквально в двух шагах, за углом здания, раскинулся ухоженный зеленый газон с живописной каменной горкой, а чуть поодаль виднелся небольшой пруд с увядшими кувшинками. Место выглядело на удивление уединенным и красивым.

Аньжань редко забредал в эту часть кампуса и даже не подозревал о существовании такого уютного уголка. Он тут же прикинул ракурс и вскинул камеру, но И Фан перехватил его руку:

— Да погоди ты снимать камни! Я тебе про вон то чудо говорю!

Присмотревшись к указанному месту, Аньжань действительно заметил среди серых валунов яркое рыжее пятнышко. Он прищурился:

— Кот?

И Фан расплылся в довольной улыбке:

— Ага! Знакомься, это Мандаринка. Мы всей командой о нем заботимся, даже будку ему соорудили вон там, у входа. А эти камни — его личные охотничьи уголья.

Одним словом, пушистый талисман баскетбольного клуба.

— В клубе не все его любят, потому что характер у него тот еще — диковатый и гордый. Вот я и подумал: если мы покажем Мандаринку в ролике, он станет местной знаменитостью. Тогда, даже когда мы выпустимся из университета, за ним точно кто-нибудь присмотрит.

— Обычно он к людям вообще не идет, а тут глянь — развалился и ластится! — И Фан с умилением потянулся погладить рыжую макушку. — Не зря я его подкармливал, признал-таки хозяина.

Аньжань присмотрелся к позе животного и, заметив неестественное положение лапы, ровно произнес:

— Он не ластится. У него лапа в расщелине застряла.

Опустившись на корточки, он аккуратно раздвинул мешающие камни.

Почувствовав свободу, рыжий разбойник мгновенно взвился на лапы и стрелой унесся вглубь каменного лабиринта.

И Фан, чья рука так и зависла в воздухе, разочарованно сплюнул:

— Твою ж мать... Ну и неблагодарная скотина!

Аньжань тихо хмыкнул, глядя на сверкающие из темноты глаза. А котяра-то оказался с характером и неглуп: попав в западню, не стал паниковать и орать на весь кампус, а просто улегся поудобнее, преспокойно дожидаясь спасателей.

Для И Фана такие капризы питомца были делом привычным. Достав из кармана жидкое лакомство, он быстро выманил беглеца наружу, а Аньжань тем временем успел сделать несколько отличных, живых снимков.

Пока они возились с животным, к ним подошли переодевшиеся Чэн Ци и Чжао Шибо.

— А мы вас по всему залу ищем, — усмехнулся Шибо. — А вы, оказывается, тут с Мандаринкой милуетесь.

— Я хочу, чтобы Аньжань добавил его в видео, — И Фан легонько потрепал кота по загривку. —

Ладно, со съемкой закончили. Кстати, Аньжань, ты как, голодный? Пойдем с нами перекусим!

Чэн Ци, листавший в телефоне отзывы о местных ресторанчиках хого, при этих словах на секунду замер. Его палец быстро перелистнул вкладку с острыми супами на раздел с легкими диетическими закусками.

— Спасибо, но у меня еще дела, — покачал головой Аньжань.

Идея И Фана действительно натолкнула его на одну потрясающую мысль, которую хотелось поскорее опробовать.

Отказываясь, он невольно скосил глаза вниз. Кот, только что строивший из себя неприступную крепость, теперь вовсю нависал над кроссовками Чэн Ци. Он терся об его щиколотки всем телом и утробно заискивающе мурлыкал. Самое возмутительное — Чэн Ци на это пушистое подношение даже бровью не повел. Вот уж точно: кому-то все, а кому-то ничего.

Профессиональный долг, однако, взял свое. Аньжань быстро навел фокус и нажал на кнопку затвора. На получившемся снимке пухлый рыжий комок отчаянно карабкался по спортивным штанам Чэн Ци, забавно изогнув трубой пушистый хвост. Кадр получился невероятно милым.

Стоило ему оторваться от видеоискателя, как прямо перед его носом оказался пластиковый тубус.

— Сублимированное мясо, — лениво пояснил Чэн Ци, легонько потряхивая баночкой. На этот звук уши Мандаринки мгновенно встали торчком, и он требовательно замыкал. — Кто угощает, под того он и стелется.

— Я не люблю тискать кошек, — сухо отрезал Аньжань, изо всех сил стараясь сохранить равнодушный вид. Гордость не позволяла ему опускаться до подобных дешевых трюков.

— Как знаешь, — пожал плечами Чэн Ци.

Он небрежно поставил лакомство на землю и повернулся к парням:

— Погнали, жрать охота. В Западном районе вроде открылась неплохая кафешка с индивидуальными хого, проверим.

Едва троица скрылась за углом, Аньжань выждал ровно секунду для приличия, после чего молниеносно опустился на корточки, выудил из банки аппетитный кусочек сушеного мяса и протянул коту.

Мандаринка, не будь дураком, мигом схомячил угощение и принялся благодарно вылизывать

его пальцы шершавым языком.

От этого нежного, щекочущего прикосновения у Аньжана внутри все так и перевернулось от восторга.

"Господи, ну до чего же они прекрасны! Котики — это лучшее, что создала эволюция. И никаких гвоздей!"

В девять вечера на форуме Университета А появился новый пост от пользователя с ником Клубнично-сливочный торт.

Внутри была выложена целая серия профессиональных фотографий уличных кошек, обитающих на территории кампуса. Каждое животное было запечатлено в самый умильный момент своего кошачьего бытия. Более того, автор снабдил снимки ярко-розовыми диалоговыми облачками с забавными подписями:

"Я та-а-ак люблю людей! Пожалуйста, погладьте меня или поддержите на ручках! (#▽#)"

"Внимание! Мы все вовремя привиты, так что бояться нас не нужно! QAQ"

"Мне больше нравится гулять в одиночку, так что не тискайте меня насильно, ладно? (^-^)"

Для обычно унылого и полного сплетен студенческого форума этот пост стал настоящим глотком свежего воздуха. Раздел комментариев буквально разрывало от наплыва восторженных пользователей:

— Боже, у меня весь день после пар настроение было на нуле, а посмотрела на этих пушистиков — и прямо жить захотелось! Пойду куплю им вкусняшек!

— Какая милота, у меня сейчас сердце лопнет! Всех бы затискала!

— Сразу видно, автор безумно любит животных. Лови заслуженный лайк!

Клубнично-сливочный торт не остался в долгу и лаконично ответил в комментариях:

— Давайте все вместе заботиться о наших пушистых соседях! Всех люблю! ♥

Когда Аньжань после ужина вернулся в общежитие, соседи по комнате вовсю шумели, уткнувшись в экраны телефонов. Как выяснилось, они обсуждали именно этот тред.

— Слушайте, этот Клубнично-сливочный торт просто гений! — И Фан одну за другой сохранял картинки в галерею. — Подписи под каждой фоткой идеально подходят под характер конкретного кота. Он явно знает их всех как облупленных. Какие же они лапочки, не могу! Все, официально нарекаю этого автора Владыкой котиков!

Чжао Шибо, глядя на его телячий восторг, беззлобно усмехнулся:

— Ну так напиши ему в личку, раз так зацепило. Мы все в одном вузе учимся, познакомитесь.

— Думаешь? — И Фан замялся. — А это не будет слишком навязчиво?

Впрочем, природная общительность быстро взяла верх над ложной скромностью. Уже через минуту И Фан вовсю строчил сообщение Клубнично-сливочному тарту, прикрепив в качестве приветствия гифку с забавно крутящимся котенком.

Ответ прилетел практически мгновенно:

"Клубнично-сливочный торт: Классный стикер, забираю себе!~"

Завязалась бурная переписка. И Фан так увлекся, что даже не заметил, как Аньжань вошел в комнату и сел за свой стол. Только спустя какое-то время он оторвался от экрана и замахал руками:

— Аньжань, глянь скорее! Тут на форуме один парень выложил нереальные фото наших кошек. Слушай, у тебя же остался тот классный снимок Мандаринки? Скинь мне его, я отправлю автору темы, пусть добавит в подборку.

Из-за того что Мандаринка редко покидал свою территорию у спорткомплекса и не особо жаловал незнакомцев, в основном посте его снимков действительно не оказалось.

Аньжань спокойно кивнул, выбрал нужный файл и переслал его другу. Клубнично-сливочный торт сработал на удивление оперативно: уже через десять минут обработанная фотография Мандаринки красовалась в общей галерее.

— Ничего себе! — удивился И Фан, обновляя страницу. — Снимали на разные камеры, а вписалось как родное. Стиль один в один!

Чжао Шибо пригляделся к экрану:

— И правда. Очень гармонично смотрится.

Чэн Ци, сидевший на своей кровати, слегка прищурился и тоже открыл этот тред.

Манера съемки загадочного Клубнично-сливочного торта казалась ему смутно знакомой. Ракурсы, композиция кадров — все один в один повторяло стиль Аньжання. Тот тоже обожал снимать животных чуть сверху, отчего они казались еще более крошечными и трогательными.

К тому же на всех снимках пушистые модели буквально купались в мягких солнечных лучах. А если вспомнить недавний опровергающий ролик и его специфические приемы монтажа...

Почувствовав на себе пристальный взгляд Чэн Ци, Аньжань постарался сохранить абсолютное хладнокровие. Он равнодушно пожал плечами:

— Наверное, дело в цветокоррекции и этих дурацких стикерах. Из-за них все кажется одинаковым.

— Ну да, логично, — легко согласился И Фан. — Кстати, вы лайки-то поставили? Надо вывести тему в топ, чтобы она подольше на главной провисела!

Он повернулся к Чэн Ци:

— Эй, ты же наверняка проигнорировал?

— Ладно уж, поддержку твоего Владыку котиков, — усмехнулся Чэн Ци, быстро тапая по экрану.

Неугомонный И Фан решил довести дело до конца и лично проконтролировал, чтобы каждый из присутствующих отметился под постом. Наконец очередь дошла до Аньжання.

Чэн Ци тоже отложил свои дела и с нескрываемым любопытством уставился на него.

Аньжань, ни на секунду не растерявшись, быстро разблокировал смартфон, сделал пару скользящих движений пальцами и спокойно продемонстрировал экран:

— Пожалуйста. Все честно.

Чэн Ци скользнул взглядом по экрану устройства. Напротив лайка светился абсолютно стандартный, неприметный никнейм: [Ran].

Аньжань мысленно торжествовал, прекрасно заметив это мимолетное разочарование на лице соперника.

"Ха, выкусил? Великий Владыка котиков никогда не выходит на охоту без запасного аккаунта!"

<http://bllate.org/book/18986/1874090>